

УДК 08.00.14

DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-125-132

**СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
«МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ****FREE ECONOMIC ZONES AS A TOOL OF “SOFT POWER” OF CHINA**

*С. В. Таскаева, Забайкальский государственный университет, г. Чита
lana.taskaeva@mail.ru*

S. Taskaeva, Transbaikal State University, Chita

Рассмотрен институт свободных экономических зон как один из инструментов перехода Китая к открытой экономике. Показано, как китайский подход к созданию свободных экономических зон (СЭЗ) позволил государству повысить уровень занятости населения в разных регионах страны, углубить интеграционное экономическое сотрудничество, активизировать производство отечественной продукции и выйти с ней на мировой рынок, привлечь иностранные инвестиции, получить доступ к новым технологиям и информации, а также решить множество других задач. Приведен сравнительный анализ практики применения Китаем свободных экономических зон, начиная с 80-х гг. прошлого столетия и до настоящего времени. Обращается внимание на то, что экономическое развитие регионов страны, где функционируют СЭЗ, значительно опережает развитие других территорий. Свободные экономические зоны являются неотъемлемой частью экономики Китая и, более того, играют роль локомотива в экономическом подъеме государства на протяжении нескольких десятилетий. Автор показывает, насколько гибко Китай использует механизм СЭЗ на внутренней территории и за пределами государства, при этом сохраняя главный постулат — повышение экономического благосостояния китайского народа — неизменным. Сделан вывод, что, получив эффективные результаты от создания СЭЗ внутри страны, Поднебесная перенесла этот опыт за рубеж, превратив указанный механизм в инструмент политики «мягкой силы», которая выражается в усилении китайского экономического влияния в странах-партнерах, улучшении имиджа страны на международной арене, демонстрации миру открытости китайской экономики, что способствует дальнейшему динамичному поступательному восхождению Китая на экономическую «вершину» мира

Ключевые слова: свободная экономическая зона; зона технико-экономического развития; экспериментальная зона комплексных реформ; иностранные инвестиции; китайско-африканское сотрудничество; открытость экономики; политика «мягкой силы»; национальная экономика; транснациональные корпорации; глобальная конкуренция

The subject of the research is the institution of free economic zones as one of the tools for China's transition to an open economy. The article shows how the Chinese approach to the creation of free economic zones (FEZ) allowed the state to increase the level of employment in different regions of the country, deepen integration economic cooperation, intensify domestic production and enter the world market with it, attract foreign investment, gain access to new technologies and information and solve many other problems as well. A comparative analysis of the practice of China's use of free economic zones, starting from the 80s of the last century and up to the present, is carried out. Attention is drawn to the fact that the economic development of the regions of the country where free economic zones are functioning is far ahead of the development of other territories. Free economic zones are an integral part of the Chinese economy and, moreover, play the role of a locomotive in the economic growth of the state over several decades. The author shows how flexible China is using the mechanism of free economic zones at home and abroad, while maintaining the main postulate — improving the economic well-being of the Chinese people — inflexible. As a result of the study, the author concludes that having obtained effective results from the creation of a FEZ at home, the Celestial Empire transferred this experience abroad, turning this mechanism into

a tool of “soft power” policy, which means strengthening Chinese economic influence in the partner countries, improving the country’s image in the international arena, demonstrating the openness of the Chinese economy to the world; all this contributes to the further Chinese dynamic and progressive ascent to the economic “top” of the world

Key words: free economic zone; open economy; zone of technical and economic development; experimental zone of complex reforms; foreign investment; Chinese-African cooperation; openness of the economy; “soft power” policy; national economy; transnational corporations; global competition

---

Введение. Во второй половине XX столетия в мире началось движение к открытости национальных экономик внешнему миру, свободе торговли. Инициатором этого движения выступили США, как лидирующая держава того времени, для которых открытость экономики в тот период представляла много возможностей для экспансии американских корпораций [5]. Однако с течением времени тенденция формирования открытой экономики стала распространяться в других странах мира и приобрела объективный смысл и объективный характер — началась интернационализация межхозяйственных связей, глобализация мировой экономики.

Методология исследования. В процессе исследования использовались общенаучные методы (системный, сравнительный), а также абстрактно-логический метод, метод структурного анализа и синтеза, прогностический метод.

Результаты исследования. Одним из инструментов, позволяющих открывать экономику, является создание свободных экономических зон (специальных экономических зон) (далее — СЭЗ). Это инструмент инновационного развития отдельных регионов страны, как правило, характеризующихся наличием морских (речных) портов и аэропортов международного значения, транспортных узлов, где государство применяет легальные инструменты для преодоления протекционистских барьеров в финансовой, таможенной, налоговой и иных сферах, воздвигнутых сопредельными государствами.

Создание СЭЗ, как правило, преследует несколько основных целей: привлечение в страну иностранных инвестиций, стимулирование отечественного промышленно-

го производства и создание новых рабочих мест в отдельно взятом регионе, активизация внешнеторговых связей с акцентом на форсирование экспорта, выравнивание межрегиональных социально-экономических различий. Для достижения указанных целей импорт сырья и оборудования и экспорт готовой продукции освобождаются от налогов, таможенный контроль сводится к минимуму, резидентам предоставляются финансовые, банковские, административные и другие льготы. Стратегической целью создания СЭЗ является повышение благосостояния в первую очередь населения этой зоны, а в перспективе — населения всей страны.

Мировая практика показала, что процесс создания СЭЗ не всегда достигает целей: в лучшем случае СЭЗ действительно становятся точками опоры для роста экономики и благосостояния как отдельно взятого региона, так и государства в целом, помогают «открыть» страну внешнему миру. В то же время есть примеры, когда экономические проблемы конкретной территории не были решены за счет СЭЗ, интеграции национальной экономики с мировым хозяйством не произошло. В худшем варианте территории СЭЗ стали анклавами, «отгораживающими» экономически отдельную территорию от остальной страны.

Китай начал декларировать переход к открытой экономике в конце прошлого столетия. С 1978 г. эта страна стала планомерно осуществлять реформу своей экономической системы, проводить в жизнь политику внешней открытости (改革开放). В 1980 г. созданы пять специальных экономических зон — Шеньчжень, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань. При создании СЭЗ руководство Китайской Народной Ре-

спублики ставило своей задачей достичь перечисленных целей и, кроме того, преследовало и такие специфические цели, как овладение управленческим опытом других стран, внедрение иностранных новейших технологий и разработок и передача их во внутренние регионы страны, оптимальное использование природных ресурсов государства, подготовка национальных кадров для СЭЗ, проверка новой экономической модели [2].

Быстрым темпам развития китайской экономики и удачному формированию первых СЭЗ способствовали такие факторы, как дешевизна рабочей силы, выгодное географическое положение (длинная береговая линия, наличие морских портов), наличие природных ресурсов, юридические гарантии для иностранных вложений, близость Тайваня, Гонконга и Макао, обеспечение притока ресурсов в СЭЗ со всей страны [6].

Ключевыми особенностями СЭЗ Китая является то, что им предоставлен статус юридических лиц, они обладают абсолютной автономией от центральных властей в решении вопросов создания и ликвидации предприятий, которые, в свою очередь, образуются в зонах путем совместного инвестирования национального и иностранного капиталов; для иностранных инвесторов упрощены процедуры получения виз и видов на жительство; зоны активно взаимодействуют с остальной территорией страны; несмотря на плановую экономику Китая, экономика СЭЗ ориентируется не на план, а на рынок и др. Отметим, что специальные экономические зоны Китая признаются одними из наиболее эффективных СЭЗ в мире.

Китай не ограничился созданием классических свободных (специальных) экономических зон, а продолжил развитие этого экономического механизма в несколько измененном виде [5; 9; 11]. Так, с 1984 г. в Китае начали создаваться зоны технико-экономического развития, основная часть которых расположена на востоке страны, с целью выравнивания регионального экономического дисбаланса и

социального напряжения. Появление этого типа зон нацелено на привлечение инвестиций для развития таких высокотехнологичных производств, как электроника, фармацевтика, автомобилестроение, пищевая промышленность. Налоговый режим в этих зонах аналогичен режиму в СЭЗ. Наиболее успешной считается Тяньцзиньская зона, в которой насчитывается более 5 тысяч совместных предприятий с общим объемом инвестиций более 25 млрд долл.

С 2005 г. в Китае начинается работа по созданию экспериментальных зон комплексных реформ государственного уровня. В 2010 г. Китай утвердил восемь пилотных зон таких реформ: новый район Пудун в Шанхае, новый район Биньхай в Тяньцзине, Чэнду, Чунцин, кольцо городов в Ухане, группу городов на северо-востоке провинции Хунань во главе с Чанша, Чжучжоу и Сянтанем, СЭЗ Шеньчжень, экономическая зона Шэньяня. Создание зон направлено на изменение способа экономического развития, индустриализацию нового типа, единое развитие города и села. Кроме того, создано несколько десятков экспериментальных зон комплексных реформ провинциального уровня [15].

В марте 2012 г. на заседании Постоянного комитета Госсовета КНР принято решение о создании экспериментальной зоны комплексных финансовых реформ в г. Вэньчжоу провинции Чжэцзян (Восточный Китай).

Причиной, по которой выбор пал на Вэньчжоу, явилось несоответствие между высокой степенью развития частного сектора экономики в городе и чрезвычайной нехваткой денежных средств в части малых и средних предприятий. Создание зоны направлено на стабилизацию в экономической и социальной сферах, оздоровление финансовой ситуации в Вэньчжоу, а в дальнейшем — учет результатов опыта в развитии государственной финансовой системы. Задачи создания зоны озвучены на заседании Постоянного комитета Госсовета КНР: упорядочение деятельности по неофициальной аккумуляции денег, ускорение развития новых финансовых орга-

низаций, развитие специальных учреждений по управлению активами, изучение возможности осуществлять индивидуальные прямые инвестиции за рубежом, углубление реформ местных финансовых учреждений, разработка новых финансовых продуктов и услуг, ориентированных на мини- и малые предприятия и сельское хозяйство, усиление строительства системы социального доверия, совершенствование местной системы управления финансовым сектором и др.

В сентябре 2013 г. по решению Госсовета КНР начала официально функционировать Шанхайская экспериментальная зона свободной торговли (далее — ШЗСТ). В дальнейшем планом предусматривалось ее превращение в экспериментальную зону комплексных реформ, зону тестирования рисков экономики открытого типа и пилотную зону повышения уровня административного управления. Она рассматривалась и в качестве одной из стратегических мер по реализации проектов Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. [13].

В январе 2015 г. администрацией ШЗСТ объявлено о расширении границ территории ШЗСТ до 120,27 км², в состав зоны свободной торговли вошли финансово-торговая зона «Луцзяцзуй» (учреждена в 1990 г.), парк высоких технологий «Чжанцзян» (учрежден в 1992 г.), зона экспортной переработки «Цзиньцяо» (образована в 1990 г.).

Шанхайская зона свободной торговли включает бесплощинную портовую зону Яншань, бондовую зону Вайгаоцяо и бондовый логистический парк Вайгаоцяо, комплексную бондовую зону аэропорта Пудун, зону экспортной переработки Цзиньцяо, высокотехнологичный парк Чжанцзян и финансово-торговую зону Луцзяцзуй. Наиболее успешной среди зон данного типа является зона Вайгаоцяо, деятельность которой направлена на обработку ввозимых товаров, развитие системы хранения таких товаров за счет пакгаузных складов и создание современных логистических предприятий. Применение таможенными

органами электронного декларирования и иных информационных таможенных технологий позволяет значительно сократить сроки таможенного оформления и таможенного контроля товаров.

Шанхайская зона свободной торговли отличается от остальных экономических зон масштабностью задач, поскольку она направлена не только на привлечение иностранных инвестиций, но и на накопление опыта по развитию экономики за счет повышения открытости в целях дальнейшего его внедрения во внутренних регионах Китая, на либерализацию деятельности иностранного капитала в рамках зоны, а также на апробирование новых методов государственного администрирования в сфере международной торговли, предоставления финансовых, банковских и других услуг.

Госсовет КНР 29 января 2015 г. издал циркуляр о распространении опыта реформ Шанхайской зоны свободной торговли на остальной территории страны.

В 2016 г. КНР принято решение о создании новых экспериментальных зон свободной торговли. Они начали функционировать 1 апреля 2017 г. в провинциях Ляонин, Хэнань, Хубэй, Чжэцзян, Сычуань и Шэньси, а также г. Чунцин. Процесс создания зон характеризуется комплексным подходом к морским и сухопутным факторам, учетом специфических преимуществ территорий. Так, основной задачей зоны в провинции Ляонин является содействие возрождению старых промышленных районов северо-восточной части страны, в провинции Чжэцзян — ускорение развития портовой бондовой зоны «Чжоушань», в провинции Шэньси — интеграция в процесс реализации концепции «Один пояс — один путь» (一帶一路) и др.

В Китае также действуют зоны приграничного экономического сотрудничества. Цель их создания — развитие приграничных китайских территорий за счет расширения и активизации внешнеэкономических связей с сопредельными территориями соседних государств. В таких зонах делается акцент на создании предприятий

по производству сельскохозяйственной, текстильной, электробытовой продукции. Такие зоны действуют и в приграничных с Россией районах: городах Хэйхэ и Суйфэньхэ (провинция Хейлунцзян), Маньчжурия (Внутренняя Монголия) и Хуньчунь (провинция Цзилинь).

Сначала применение КНР такого экономического механизма, как СЭЗ, охватывало только прибрежные и внутриконтинентальные районы Поднебесной, но в дальнейшем оно преодолело границы государства и распространилось на территории других стран и континентов. Неизбежные изменения общемировых экономических тенденций, а именно: растущая глобализация экономики, обострение конкуренции и за новые рынки, и за ресурсы, необходимость укрепления собственных экономических и политических позиций во всем мире, стремление войти сначала в тройку экономических «топ-держав», а затем и попасть на «вершину» экономического мира, подвигли Китай трансформировать механизм СЭЗ и перенести его на территории других государств.

Точкой отсчета можно считать 1996 г., когда после поездки в Африку бывший генеральный секретарь КПК Цзян Цзэминь впервые поднял вопрос о стимулировании инвестиций в Африку. С 1997 г. в Китае начинает формироваться новая стратегия экономического развития государства, нацеленная на экспортную ориентацию национальной экономики, а в 2000 г. на III съезде ВСНП Цзян Цзэминь официально выдвигает лозунг «идти вовне» (走出去), и в этом же году Китай провозглашает стратегию активного внешнеэкономического наступления. Целями такого экономического поворота являются расширение внешнего экономического рынка и увеличение экспорта своих товаров, рабочей силы и капитала за рубеж, получение доступа к природным ресурсам других стран, создание собственных транснациональных корпораций для участия в глобальной конкуренции, развитие новых отраслей производства и доступ к новейшим инновационным технологиям, привлечение

иностраннных инвестиций и капиталов, создание собственных транснациональных корпораций и др. [8; 14].

В 2006 г. китайское правительство объявило о создании 50 зарубежных зон экономического и торгового сотрудничества и выбрало 19 проектов таких зон, из которых 7 реализовано в шести африканских странах:

– Замбия, зона Чамбиши; основная деятельность – добыча и переработка меди;

– Замбия, зона Лусака; создана для производства одежды, техники, табака и электроники;

– Маврикий, зона Цзиньфэй; ориентирована на производство текстиля, оборудования, высоких технологий, а также торговлю, туризм и финансы;

– Эфиопия, зона Ориентал; осуществляется производство в сфере электрического машиностроения, строительных материалов, стали и металлургии;

– Нигерия, зона Огун; ориентирована на производство строительных материалов, керамики, скобяного товара, фурнитуры, пищевых продуктов, компьютеров и медицинских приборов;

– Нигерия, зона Лекки; создана для производства текстиля, домашних приборов, а также товаров в сфере транспортного оборудования, телекоммуникаций;

– Египет, зона Суэц; цель создания – производство бензинового оборудования, электрических приборов, текстиля и автомобилей [3].

Инвестируя в «проблемные» страны Африки, Китай рискует, но, возможно, именно поэтому чаще выигрывает, поскольку высокий уровень безработицы одновременно с высокой рождаемостью играют на понижение стоимости африканской рабочей силы. Невозможность африканцев своими силами решить инфраструктурные, транспортные, социальные и иные проблемы заставляет их быть более уступчивыми на переговорах с китайскими инвесторами, предлагать им наиболее выгодные условия сотрудничества. Более высокая квалификация китайских специалистов и рабочих, их опыт способствуют

тому, что они активно занимают рабочие места на африканском континенте и большую часть заработанных денежных средств возвращают опять в Китай [4].

Путем создания специальных экономических зон в странах Африки Китай способствовал диверсификации своего экспорта на африканский континент. Китайско-африканское сотрудничество охватывает не только взаимную торговлю, но и иные сферы, включая сельское хозяйство, промышленность, строительство, подготовку кадров, гуманитарное направление. В международных кругах идет дискуссия по вопросу влияния Китая на экономическое развитие стран африканского континента, при этом ряд ученых и исследователей утверждает, что такая экономическая политика является неокOLONиальной и присутствие Китая в Африке преследует только одну цель — получить доступ к африканским сырьевым ресурсам, но следует признать, что экономическое сотрудничество выгодно обеим сторонам (хотя и не в равной пропорции): Китай получает сырьевые и энергетические ресурсы, экспортирует свою продукцию в африканские страны, многие из которых, в свою очередь, благодаря финансовой помощи КНР, вышли из экономической депрессии [10]. В африканских государствах отмечается рост национальных экономик; за счет экспорта передовых технологий Китай помогает африканским странам развивать сельское хозяйство и промышленность и др. Можно сказать, что Китай успешно сочетает интересы внешнего рынка и интересы национальной экономики, сохраняя при этом приоритет за национальными интересами.

Заключение. Таким образом, специальные экономические зоны, впервые появившиеся в Китае во второй половине XX в., или зоны первого порядка («зоны 1.0») выполнили свою роль, а именно: помогли стране сделать первый экономический рывок и со временем ослабели, так как тех фискальных инструментов, которые положены в основу их создания и предполагающие предоставление льгот

и преференций, со временем оказалось недостаточно. Вследствие этого Китай перешел к созданию экспериментальных зон второго и третьего поколения («зоны 2.0» и «зоны 3.0»), которые должны были тоже стать (и стали таковыми) катализаторами для стремительного экономического роста страны. В результате исследования мы видим, что КНР постепенно осуществил «перенос» механизма СЭЗ с юга страны на север, с востока на запад, из приморских районов на внутренние территории, разумно используя потенциал каждого отдельно взятого региона. По прошествии времени, как показывает история, любые СЭЗ постепенно утрачивают эффективность, объективная неизбежность этого процесса имеет место и в Китае, но в настоящее время китайские зоны первых поколений продолжают функционировать.

В XXI в. Китай создал зоны за пределами государственной территории и, как показало исследование, продолжает активно работать в этом направлении. Экономический механизм, доказавший свою способность эффективно работать в условиях многозадачности, продолжает использоваться Китаем, но в ином, трансформированном виде для достижения новых амбициозных целей, в иных условиях и вне государственной территории, более того, — на других континентах. На примере механизма СЭЗ Китай показывает миру, насколько гибкими могут быть экономические инструменты и одновременно насколько непреклонным может быть государство в лоббировании национальных экономических и политических интересов, как можно наращивать «мягкую силу» без нанесения ущерба собственным интересам [7].

Однако с ростом открытости экономики государства усиливается взаимозависимость всех вовлеченных в процесс национальных хозяйств, которая в дальнейшем может привести к экономической зависимости. По мнению автора, в китайско-африканском сотрудничестве взаимозависимость является асимметричной, даже на современном этапе рисков для стран Африки больше, нежели для Китая; если же

учесть, что оказание помощи в экономической и социальной сферах является одним из направлений реализации долгосрочной концепции китайской «мягкой силы» [1; 12; 14], то перспективы для Китая могут

выглядеть очень оптимистичными, в то время как африканским государствам не стоит забывать, что иногда «The bait hides the hook» («Приманка скрывает крючок»).

Список литературы

1. Будаев А. В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая [Электронный ресурс] // Государственное управление. 2016. № 54. С. 106–129. Режим доступа: http://www.e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk__54._fevral_2016_g (дата обращения: 10.12.2018).
2. Ван Бин, Ли Фушэн, Ван Дунюй. Государственная поддержка предпринимательства в свободной экономической зоне в практике Китая // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 3. С. 86–89.
3. Викторьен А. Механизмы китайской экспансии в Африку // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 1. С. 78–84.
4. Китай и его соперники на Африканском континенте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.planet-today.ru/geopolitika/item/33843-kitaj-i-ego-soperniki-na-afrikanskom-kontinente> (дата обращения: 01.12.2018).
5. Корнейко О. В., Лю Ин. Сравнительный анализ свободных экономических зон в США, Китае и России в XXI веке [Электронный ресурс] // RJOAS. 2017. № 9. Режим доступа: https://www.rjoas.com/issue-2017-09/article_01.pdf (дата обращения: 12.01.2019).
6. Корнейко О. В., Пестерева А. В. Опыт развития специальных экономических зон и промышленных кластеров в Китае // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, № 6. С. 34–40.
7. Михневич С. В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9, № 2. С. 95–129.
8. «Мост» на китайский берег [Электронный ресурс] // ChinaPRO. Режим доступа: <http://www.chinapro.ru/gubrics/2/4378> (дата обращения: 01.01.2019).
9. Печерица В. Ф. Свободные экономические зоны – локомотивы китайской экономики: опыт для России // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2013. № 2. С. 100–104.
10. Пономаренко Л. В., Соловьева Т. М. КНР-Африка: новые ориентиры взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 1. С. 32–42.
11. Тужилин А. Д. Развитие особых экономических зон в Китае [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1. Режим доступа: <http://www.web.snauka.ru/issues/2016/01/62513> (дата обращения: 23.11.2018).
12. Харитонов А. И. «Мягкая сила» с китайской спецификой [Электронный ресурс] // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2017. № 1. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-s-kitayskoy-spetsifikoy> (дата обращения: 05.01.2019).
13. Шустов А. Мягкая сила дракона: как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 06.01.2019).
14. Jing Tao. China's integration into the liberal international economic order and its changing policies on legalized bilateral investment treaties [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.docviewer.yandex.ru/view/395109976/> (дата обращения: 11.01.2019).
15. Mohiuddin M., Regniere M. H., Su A., Su Z. The special economic zone as a locomotive for green development in China [Электронный ресурс] // Asian Social Science. 2014. № 10. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/265013671_The_Special_Economic_Zone_as_a_Locomotive_for_Green_Development_in_China (дата обращения: 12.01.2019).

References

1. Budaev A. V. *Svetlye i temnye storony "myagkoy sily" Kitaya* (Light and dark sides of the “soft power” of China); State administration, 2016, no. 54, pp. 106–129. Available at: http://www.e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk__54._fevral_2016_g (Date of access: 10.12.2018).
2. Wang Bin, Li Fusheng, Wang Dongyu. *Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* (Azimuth of scientific research: economics and management), 2017, vol. 6, no. 3, pp. 86–89.
3. Victorien A. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* (Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia), 2014, no. 1, pp. 78–84.

4. *Kitay i ego soperniki na Afrikanskom kontinente* (China and its rivals on the African continent). Available at: <https://www.planet-today.ru/geopolitika/item/33843-kitaj-i-ego-soperniki-na-afrikanskom-kontinente> (Date of access: 01.12.2018).
5. Korneiko O. V., Liu Ying. *RJOAS (RJOAS)*, 2017, no 9. Available at: https://www.rjoas.com/issue-2017-09/article_01.pdf (Date of access: 12.01.2019).
6. Korneiko O. V., Pestereva A. V. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* (Bulletin of the Udmurt University), 2016, vol. 26, no. 6, pp. 34–40.
7. Mikhnevich S. V. *Vestnik mezhdunarodnyh organizatsiy* (Bulletin of international organizations), 2014, vol. 9, no. 2, pp. 95–129.
8. “*Most*” na kitayskiy bereg (“Bridge” on the Chinese coast); ChinaPRO. Available at: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/4378> (Date of access: 01.01.2019).
9. Pecheritsa V. F. *Tamozhennaya politika na Dalnem Vostoke* (Customs Policy in the Far East), 2013, no. 2, pp. 100–104.
10. Ponomarenko L. V. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* (Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia), 2015, no. 1, pp. 32–42.
11. Tuzhilin A. D. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii* (Modern scientific research and innovation), 2016, no. 1. Available at: <http://www.web.snauka.ru/issues/2016/01/62513> (Date of access: 23.11.2018).
12. Kharitonov A. I. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* (Bulletin of the Russian State Humanitarian University), 2017, no. 1. Available at: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-s-kitayskoy-spetsifikoy> (Date of access: 05.01.2019).
13. Shustov A. *Myagkaya sila drakona: kak Kitay pytaetsya zavoevat vliyanie v Tsentralnoy Azii* (The soft power of the dragon: how China is trying to gain influence in Central Asia). Available at: <http://www.eur-asia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/> (Date of access: 06.01.2019).
14. Jing Tao. *China’s integration into the liberal international economic order and its changing policies on legalized bilateral investment treaties* (China’s integration into the liberal international economic order and its changing policies on legalized bilateral investment treaties). Available at: <https://www.docviewer.yandex.ru/view/395109976/> (Date of access: 11.01.2019).
15. Mohiuddin M., Regniere M. H., Su A., Su Z. *Asian Social Science* (Asian Social Science), 2014, no. 10. Available at: https://www.researchgate.net/publication/265013671_The_Special_Economic_Zone_as_a_Locomotive_for_Green_Development_in_China (Date of access: 12.01.2019).

Коротко об авторе

Briefly about the author

Таскаева Светлана Владимировна, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры административного права и таможенного дела, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: международное сотрудничество, таможенное дело, миграционная политика
lana.taskaeva@mail.ru

Svetlana Taskaeva, candidate of political sciences, associate professor, Administrative Law and Customs Affairs department, Transbaikalian State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: international cooperation, customs affairs, migration policy

Образец цитирования

Таскаева С. В. Свободные экономические зоны как инструмент «мягкой силы» Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 125–132. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-125-132.

Taskaeva S. Free economic zones as tool of “Soft power” of China // Transbaikalian State University Journal, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 125–132. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-125-132.

Статья поступила в редакцию: 20.02.2019 г.
Статья принята к публикации: 02.04.2019 г.